

Научная статья
УДК 94(47).081

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЯМИ
ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1870–1893 ГОДАХ**

Денис Юрьевич Пухов

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
puhovdyu@m.usfeu.ru

Аннотация. На основе статистических данных, содержащихся в «Обзорах Оренбургской губернии», оценивается уровень криминальной активности в региональном лесном секторе, рассматривается гендерная, возрастная, сословная, территориальная структура данного сегмента преступности.

Ключевые слова: преступность, вторая половина XIX в., Оренбургская губерния, Урал, лесное хозяйство, девиантное поведение

Original article

**CRIMES RELATED TO VIOLATIONS
OF FOREST LEGISLATION IN THE ORENBURG PROVINCE
(1870–1893)**

Denis Yu. Pukhov

Ural State Forest University, Yekaterinburg, Russia
puhovdyu@m.usfeu.ru

Abstract. Based on the statistical data contained in the “Reviews of the Orenburg Province”, the level of criminal activity in the regional forest sector is assessed, and the gender, age, class, and territorial structure of this segment of crime is considered.

Keywords: crime, second half of the 19th century, Orenburg province, Urals, forestry, deviant behavior

Преступность в сфере лесных отношений остается значимой проблемой, имеющей как социально-экономические и правовые, так и экологические аспекты. Региональные исследования масштабов распространенности подобных криминальных практик, социальной окраски данного вида де-

линквентного поведения как в современных условиях, так и в историческом прошлом могут дать результаты, актуальные для понимания реалий функционирования системы лесного хозяйства и организации противодействия противоправной деятельности.

В последние десятилетия достаточно активно исследуются как исторические аспекты противодействия лесной преступности [1–3], так и широкий комплекс разноплановых проблем, связанных с функционированием лесного сектора и в той или иной степени формирующих контекст делинквентной активности в этой сфере [4–6].

В данной статье предполагается рассмотреть масштабы и социальные характеристики лесной преступности на Южном Урале в 1870-х – начале 1890-х гг. по материалам «Обзоров Оренбургской губернии», размещенных на сайте Государственной публичной исторической библиотеки России [6]. Нижняя хронологическая граница исследования соответствует датировке наиболее раннего из доступных «Обзоров». В качестве верхней границы был выбран последний полный год царствования Александра III.

Определенные сложности анализа количественных данных указанного источника обусловлены тем обстоятельством, что судебная система южноуральского региона в течение 1870-х – середины 1890-х гг. находилась в процессе реформирования [7, с. 72–100], и содержащиеся в «Обзорах» сведения судебной статистики не отличаются полнотой и единообразием представленных данных. На протяжении большей части рассматриваемого периода в источнике приводятся сведения только о количестве преступлений, нарушающих постановления о казенных лесах. Эти данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Количество преступлений, нарушающих постановления о казенных лесах (ст. 822–830 «Уложения о наказаниях»)*

Годы	1870	1872	1876	1877
Количество преступлений	136	267	1821	972
Годы	1880	1881	1884	1886
Количество преступлений	476	6	64	182

*Составлено по: Обзор Оренбургской губернии за [1870, 1872, 1876, 1877, 1880, 1881, 1884, 1886] год. Оренбург [1871, 1873, 1877, 1878, 1881, 1882, 1885, 1887].
URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/36763> (дата обращения: 03.10.2023).

Фрагментарность сведений, приведенных в табл. 1, связана как с отсутствием «Обзоров» за некоторые годы на сайте Исторической библиотеки, так с неполнотой данных о преступности в самих «Обзорах». Помимо этого, со второй половины 1880-х гг. ведомости о региональной преступ-

ности существенно сокращаются, и из них исчезают данные о правонарушениях, связанных с лесным сектором. По аналогии с практикой составления ведомостей о преступности в других губерниях можно предположить, что в 1870-х – середине 1880-х гг. в «Обзорах» была представлена информация только о делах, рассмотренных общими судебными учреждениями, т. е. о наиболее серьезных преступлениях, совершенных в Оренбургском регионе. В частности, в ведомостях данного периода содержались сведения о нарушениях постановлений о казенных лесах, т. е. преступлениях, описанных в ст. 822–830 «Уложения о наказаниях». К ним относились такие правонарушения, как укрывательство и покупка похищенного или самовольно вырубленного леса (ст. 822), угроза оружием служащим лесного ведомства (ст. 823), сопротивление лесным чинам или страже «скопищем», осуществленное вооруженными людьми, либо сопровождавшееся насилием и беспорядками (ст. 824), непроведение лесными чиновниками своевременного расследования случаев лесоистребления (ст. 825), осуществление лесными служащими промышленной деятельности (ст. 826), использование лесными чинами или стражей оружия без явной необходимости при преследовании лесных преступников, сопровождавшееся нанесением ран и увечий (ст. 827), финансовые нарушения (ст. 828), несвоевременное представление лесными чиновниками книг лесорубочных билетов (ст. 829, 830) [8, с. 376–379]. На основе сведений, представленных в табл. 1, можно оценить уровень данного сегмента лесной преступности: в среднем за год фиксировалось 491 преступление. Этот показатель может в перспективе использоваться для сравнения распространенности делинквентной активности в лесном секторе в разных регионах. В то же время динамика данных табл. 1 не позволяет сделать выводы о каких-либо тенденциях их изменения.

Извлеченные из «Обзоров» сведения о сословной структуре лесной преступности в Оренбургском регионе представлены в табл. 2.

Материалы табл. 2 показывают, что больше половины преступлений, описанных в указанных выше статьях «Уложения о наказаниях», были совершены крестьянами (51,2 %). Примерно равные доли в структуре лесной преступности приходятся на военное сословие (21,3 %) и лица, отнесенные составителями ведомостей к категории «другие сословия» (21,8 %). Анализ материалов Пермской губернии позволил сделать вывод о том, что в графу «другие сословия» попадали в основном бродяги и беглые [9, с. 218–219]. Значительно меньшее количество правонарушений совершалось мещанами (5,1 %), почетными гражданами и купцами (0,2 %), дворянами (0,1 %). Расчет условной величины «количество осужденных на 100 тыс. населения» для каждой из сословных групп показывает, что по данному показателю наибольшую криминальную активность демонстрировали крестьяне (значение коэффициента – 155). На втором месте оказались мещане (90). Значительно меньшие значения коэффициента характерны для дворянско-

го сословия (24) и купечества (8). Оценка соотношения численности сословий в губернии была сделана на основе данных переписи населения 1897 г. [10, с. 2].

Таблица 2

Распределение по сословиям осужденных за нарушения постановлений
о казенных лесах (ст. 822–830 «Уложения о наказаниях»)*

Сословие	1870	1872	1876	1877	1880	1881	1884	1886	Всего
Дворяне	0	0	0	0	2	0	0	1	3
Почетные граждане и купцы	0	0	0	1	6	0	0	0	7
Мещане	10	73	36	7	25	2	5	0	158
Крестьяне	109	397	370	410	234	3	62	11	1 596
Военное сословие	28	53	270	85	160	1	48	15	660
Другие сословия	30	117	185	105	192	6	30	9	674
Всего	177	640	861	608	619	12	145	36	3 098

*Составлено по: Обзор Оренбургской губернии за [1870, 1872, 1876, 1877, 1880, 1881, 1884, 1886] год. Оренбург [1871, 1873, 1877, 1878, 1881, 1882, 1885, 1887].
URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/36763> (дата обращения: 03.10.2023).

Данные «Обзоров» позволяют сделать вывод о том, что осужденными по рассматриваемым составам преступлений были почти исключительно мужчины. Женщины составляют лишь 0,1 % лиц, признанных виновными.

В «Обзорах» содержатся также ежегодные сведения о распределении осужденных по возрасту. Обобщение данных за рассматриваемый период показывает, что наиболее высокую криминальную активность в лесном секторе демонстрировали мужчины в возрасте от 31 до 40 лет (44,2 %). Значительное количество преступлений совершалось мужчинами в возрасте от 21 до 30 лет (24,1 % осужденных) и от 41 до 50 лет (25,1 %).

Оценить уровень распространенности преступлений в лесном секторе, подсудных мировой юстиции, можно, опираясь на сведения из «Обзора» за 1893 г., в котором содержится соответствующая ведомость. В этой судебной инстанции рассматривались дела «о похищении и повреждении леса» (ст. 154–164 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями»). В табл. 3 представлены количественные данные об осужденных мировыми судами.

Таблица 3

Территориальное и гендерное распределение осужденных в 1893 г. за похищение и повреждение леса (ст. 154–164 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями»)*

Судебно-мировой округ	Оренбургский	Орский	Верхнеуральский	Троицкий	Челябинский	Всего по губернии
Количество осужденных мужчин	247	351	1 053	3 329	441	5 421
Количество осужденных женщин	56	1	17	150	15	239
Всего	303	352	1 070	3 479	456	5 660

*Составлено по: Обзор Оренбургской губернии за 1893 год. Оренбург, 1894.
URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/36763> (дата обращения: 14.10.2023).

Материалы табл. 3 показывают, что количество осужденных в разных судебно-мировых округах существенно различалось. Фиксируется значительное преобладание осужденных мужчин, характерное для всех округов (в среднем – 95,7 %). Количество дел о лесных правонарушениях, рассмотренных мировыми судьями (5 660), на порядок больше рассчитанного ранее среднего аналогичного годового показателя для общих судебных учреждений (491).

Рассмотренный материал позволяет сделать выводы о преобладании крестьян как субъектов противоправного поведения в лесном секторе, численном доминировании мужчин среди осужденных. «Обзоры Оренбургской губернии» дают возможность оценить распространенность криминальных практик в региональном лесном секторе, охарактеризовать социальную и территориальную структуры данной разновидности противоправного поведения.

Список источников

1. Данчевская А. В. Проблемы организации лесного надзора в Иркутской и Енисейской губерниях в конце XIX – начале XX в. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17, № 2. С. 127–140.
2. Тяпкин О. М., Антропов В. М. Историко-правовая характеристика участия полиции Томской губернии в охране лесов в начале XX века // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 10 (132). С. 53–57.
3. Федоров С. Г. Лесные вырубki в обычно-правовых представлениях крестьянства в Российской и Сибирской деревнях во второй половине XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические

и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (73). Ч. 1. С. 176–178.

4. Антошин А. В. Русский лес в мемуарах советских перемещенных лиц // Цивилизационные перемены в России : материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург : УГЛТУ, 2023. С. 178–184.

5. Люхудзаев М. И. Политическая повседневность левых эсеров Пермского уезда в условиях гражданской войны (по материалам биографии В. В. Марцинкевича) // Цивилизационные перемены в России : материалы научно-практической конференции. Екатеринбург : УГЛТУ, 2022. С. 112–121.

6. Чернов Н. Н., Смолоногов Е. П., Нагимов З. Я. История лесостроительства на Урале. Екатеринбург : УГЛТУ, 2006. 470 с.

7. Юнусов А. М. Организационно-правовые основы формирования и деятельности окружных судов в механизме реализации судебной реформы 1864 года (на материалах Южного Урала) : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 206 с.

8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года / сост. Н. С. Таганцев. СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1876. 726 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/459768> (дата обращения: 07.10.2023).

9. Пухов Д. Ю. Преступность в Пермской губернии в 70-х – начале 80-х гг. XIX в. // Цивилизационные перемены в России : материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург : УГЛТУ, 2023. С. 212–222.

10. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. Оренбургская губерния. СПб. : ЦСК МВД. Т. XXVIII. 173 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/436659> (дата обращения: 09.10.2023).